

ИНФЛЯЦИЯ*

Александр Каменецкий

Слово инфляция, я не сомневаюсь, знакомо всем. Я также не сомневаюсь, что подавляющее большинство понимают явление, определяемое этим словом, как общее повышение цен на товары потребления и услуги. Это определение соответствует определениям, которые можно сегодня найти в справочниках. Приведу некоторые из них.

Инфляция (лат. *Inflatio* «вздутие») — повышение общего уровня цен на товары и услуги на длительный срок [1].

Инфляция используется главным образом как экономическое понятие в значении **роста цен и обесценивания денег** [2].

Инфляция — это скорость, с которой общий уровень цен на товары и услуги поднимается, и, как следствие, покупательная способность денег падает [3].

Все эти определения имеют одну и ту же проблему: они описывают **вероятные, но не обязательные следствия инфляции**, но не дают определения самого явления инфляции. Но, что более важно, эти определения используют другое, неочевидное, понятие в определении: понятие цены, и еще хуже, понятие 'общего' уровня цен. Интересно, что поиск определения слова инфляция на английском языке даёт только приведённые выше определения, в то время как поиск определения на русском языке даёт также и почти корректное определение этого понятия, как например: инфляция - чрезмерное (по отношению к государственному золотому запасу) увеличение количества обращающихся в стране бумажных денег, вызывающее их обесценивание [4]. Корректное определение этого слова: инфляция — это увеличение предложения денег [5].

Предвидя немедленную критику, что это определение также использует не определённые ранее понятия 'предложения' и 'денег', сразу поясню, что, поскольку здесь идёт речь об экономической категории, использование экономических категорий как **деньги** и **спрос/предложение** абсолютно правомерно. Однако без уточнения этих весьма критических для дальнейшего обсуждения понятий обойтись нельзя, а также неразрывно с ними связанного и даже предшествующего им понятия **собственности**, то перейдем к ним.

Собственность. Деньги, происхождение денег, формы денег, банки. Теорема регрессии. Закон Коперника —Грешема

Деньги - один из признаков, отличающих людей от других организмов. Чтобы понять их роль в процессе эволюции человека и общества обратимся к истории. К истории не как набору 'фактов', а к истории, как летописи человеческих идей и действий. История человечества — это история идей. История создается 'человеком действующим'. Основным отличием 'действия' от рефлекторного поведения является необходимое наличие идеи, или плана, предшествующей всякому действию. Просто 'преобразование' природы, 'производство' чего-либо, не является отличительной характеристикой человека. Многие животные, и даже насекомые, например, 'строят', 'производят' себе жилища. Но это их поведение, заложенное в них.

Кто заложил поведение, Бог или Природа абсолютно неважно для данного анализа. **Действие** согласно идее, или плану, является исключительной особенностью человека думающего, имеющего свободу выбирать одно направление действия из многих доступных для действия направлений, согласно своему **предпочтению**. Введём аксиому действия. Именно аксиому, а не эмпирическое наблюдение. Но прежде чем сделать это, необходимо

* статья публикуется в авторской редакции

принять ещё одну аксиому, предшествующую аксиоме действия. **Аксиому аргументации** и определить кардинально важное понятие **частной собственности (ЧС)**. ЧС, также уникальна для человека, как и способность действовать. Но, перейдем к вопросу об **аргументации**.

Вопрос о том, что верно, а что неверно (более обобщённо: что такое истинное и ложное утверждение вообще), возникает лишь потому, что я и другие люди способны обмениваться утверждениями, т.е. аргументированно полемизировать. Этот вопрос не возникает применительно к камню или рыбе, поскольку они не способны к такому обмену и к высказыванию утверждений, претендующих на истинность. Но если дело обстоит именно так (а отрицать этого нельзя, не впадая в противоречие с самим собой, как нельзя доказывать, что доказать ничего нельзя, или утверждать, что я знаю, что ничего не знаю), тогда следует принять, что высказывание на экономическую, историческую тему, равно как и всякое другое высказывание, ставит нас перед необходимостью его аргументативной проверки.

В самом деле, формулируя то или иное утверждение, словесное или мысленное, мы тем самым демонстрируем свое **предпочтение**, состоящее в желании опираться на аргументы с целью убедить в чем-то самих себя или других. **Поэтому очевидно: подтвердить что-либо можно лишь посредством аргументации и обмена утверждениями.** Значит, если можно доказать, что содержание некоего экономического, исторического, этического утверждения логически несовместимо с выраженной убеждённостью его автора в том, что истинность этого утверждения требует аргументативной апробации, то данное утверждение в строгом смысле следует признать несостоятельным.

Далее, следует отметить, что аргументация не сводится к произвольной игре утверждений: это вид деятельности, требующий применения лишь тщательно подобранных средств; более того, эти средства, которые человек избирает для обмена утверждениями, принадлежат к разряду **частной собственности**. Очевидно, что в отсутствие исходной предпосылки, согласно которой человек изначально обладает исключительным правом распоряжаться своим физическим телом, никто не мог бы ни сам утверждать что-либо, ни внять аргументам, убеждающим в истинности другого утверждения. Именно взаимное признание собеседниками исключительного права друг друга распоряжаться собственным телом объясняет особый характер обмена утверждениями: если не удаётся достигнуть согласия относительно содержания сказанного, можно, во всяком случае, согласиться в том, что налицо разногласие.

Не менее очевидно следующее: **право собственности на свое тело должно быть признано априорно.** Ибо всякий, кто хочет обосновать какую-либо норму, изначально опирается на другую норму: свое исключительное право распоряжаться собственным телом — хотя бы для того, чтобы иметь возможность сказать: «Полагаю, что дело обстоит так-то и так-то». Всякий, кто станет оспаривать это право, виновен в прямом противоречии, ибо, высказав такое утверждение, он фактически признает ту самую норму, которую отрицал.

Равным образом, невозможно защищать свои аргументы, если не признать право **гомстеда**, то есть присваивать **ограниченные средства (ОС)**, путём приложения своего тела (труда) к неограниченным ресурсам и, изменяя их **физические свойства или просто передвигая их в другое географическое положение**, прежде чем это сделает кто-то другой. Ведь если бы ни у кого не было права распоряжаться ничем, кроме собственного тела, мы все прекратили бы свое существование, и проблема обоснования норм, как и все прочие наши проблемы, попросту отпали бы сами собой. Поэтому, исходя из того, что мы живы, приходится признать, что права собственности на другие вещи тоже действительны. Никто из людей не может утверждать обратного, не впадая в противоречие [6].

ОС могут создаваться из неограниченных средств путём труда. Например, можно считать, что количество съедобных грибов, или ягод в лесу неограниченно. Однако,

собранные человеком грибы, или ягоды, даже без их физического преобразования, уже представляют ОС, путём гомстеда или приложения труда и другого ОС, времени. Любой труд, таким образом, предполагает наличие, по крайней мере, двух ОС: тела и времени.

Аксиома действия

С помощью действия человек стремится заменить данное положение дел лучшим положением дел согласно индивидуальной градации. Это действие может быть 'отдыхом', или 'бездействием'. Поскольку человек действует, он обязан предполагать, что положение дел, которое он ожидает получить, лучше, чем все другие варианты. Это действие должно произойти в *определённый момент* в будущем, поскольку изменить настоящее невозможно. Действие предполагает неопределённость: если бы будущее было достоверно известно, то люди не могли бы действовать, чтобы изменить его. **Время и неопределённость неразрывно связаны с идеей человеческого действия (ЧД). Действие в состоянии эквилибриума полная бессмыслица [7].**

Таким образом, всякое действие предполагает **наличие цели и средств для её достижения**. Гомстед — это способ приобретения собственности без агрессии против других людей. Таким образом, гомстед является примером поведения, согласованного с рациональной этикой. Это просто замечание, поскольку этические проблемы не попадают в рамки данной статьи. Однако гомстед не является единственным способом приобретения собственности без агрессии. Добровольный обмен собственностью, при котором оба участника обмена считают, что в результате обмена приобрели больше, чем лишились, также возможен, и является признаком цивилизованного общества.

Обмен - это один из примеров ЧД, и как любое ЧД не может происходить в условиях эквилибриума: если бы участники обмена равно оценивали, то, что они получают, и то, что они отдают, то они бы этого не делали и обмена бы не было. Как же может произойти это **совпадение желаний**, когда А выше ценит то, чем владеет Б, и одновременно Б выше ценит то, чем владеет А?

Тут очевидны, по крайней мере, две возможности: в силу различий во вкусах, о которых, как известно, не спорят, а во-вторых, в силу различий в способностях людей (один лучше собирает грибы и ягоды, а другой лучше ловит рыбу) и в различиях их географического положения (там, где живёт А, лучше растёт черника, а там, где живёт Б, лучше растут грибы). Обмен приводит к повышению производительности труда, или к увеличению эффективности использования ограниченного для каждого человека ресурса (средства) **Времени**.

Производительность труда, в конечном счёте, и определяет уровень жизни. Как же людям решить очевидную проблему, препятствующую обмену товарами (собственностью), которая заключается в нахождении индивидуумов А и Б с **совпадением желаний**? Эта проблема является основной и не решаемой при прямом или бартерном обмене. Однако, появление 'универсального' товара, который нужен всем, решает эту проблему. Назовем этот универсальный товар **З**. Тогда А, который хочет обменять товар **Х** на товар **У**, сначала поменяет **Х** на **З**, а потом **З** на **У**. И ему не надо искать **Б**, который желает поменять **У** на **Х**. Этот таинственный универсальный товар **З** и есть **деньги**. Появление денег резко увеличивает производительность труда путём его разделения: каждый делает то, что он умеет делать лучше всего в том географическом положении, где он находится, а потом обменивает его на то, что ему нужно с помощью денег. Деньги - неизбежный атрибут любого развитого общества людей, или цивилизации. Они косвенным путём меняют доступные человеку этически оправданные, т.е. неагрессивные способы приобретения собственности от единственно возможного при отсутствии денег гомстеда (производства) с целью потребления, к производству, с целью последующего обмена на другие товары, или производства с целью получения собственности в виде денег, которые в любой момент в

будущем могут быть обменены на любой другой товар или услугу, которые производитель оценивает выше, чем средства (собственность) затраченные на производство.

Все известные нам цивилизации использовали деньги. В силу приведённых выше рассуждений, этот универсальный товар, который позднее превращался в средство обмена или деньги, и в основном использовался как деньги, на определенном этапе развития общества, должен был представлять ценность как товар потребления, затем использоваться параллельно в двух функциях, как товар потребления и как средство обмена. **В этом и состоит суть теоремы регрессии: углубляясь достаточно далеко в историю, всегда можно найти этап, где данные деньги использовались как товар потребления** [8]. Одним из исключительно важных следствий этой теоремы является то, что любые деньги всегда на каком-то этапе, были **товаром**, т.е. имели потребительскую ценность, и не могли появиться в результате декрета или постановления. Ниже мы покажем исторические факты, к чему **всегда** приводили попытки установить деньги путём декрета.

Несмотря на то, что мы уже доказали, что деньги — это товар, который имеет кардинальное отличие от всех других товаров, которые либо могут быть непосредственно употреблены (товары потребления), еда, например, либо средства, используемые для производства товаров (средства производства), станки, например, и неизбежно амортизироваться в результате производства и прекратить своё существование раньше или позже.

Деньги же не употребляются в приведённом выше смысле, и могут использоваться 'вечно'. Однако, не это 'бессмертие' денег представляет особый интерес с точки зрения их функции для общества, а тот факт, **что поскольку деньги непосредственно не употребляются, то их количество, в отличие от всех остальных товаров, не имеет значения для благосостояния общества**. Этот исключительно важный факт был установлен достаточно давно, в 1752 г., Давидом Юмом [9], то есть стал достоянием человечества, каковым является накопление знания, или наука, но абсолютно забыт сегодня.

Естественно, если к этому моменту возник вопрос: почему именно этот, а не тот, товар становится деньгами и почему не может быть двух разных денег в одно и то же время? История показывает, что разные товары в разных цивилизациях становились деньгами, и чаще чем нет, более чем один товар использовался как деньги.

В различных регионах мира использовали в качестве денег различные вещи (товарные деньги): на островах Океании и у ряда племён индейцев Южной Америки деньгами служили ракушки и жемчужины, в Новой Зеландии в качестве денег использовались камни с отверстиями в середине, во многих странах в качестве денег использовался скот, меха и шкуры животных. Эти формы денег были наиболее древними и распространёнными, позднее в качестве денег стали использовать бруски, слитки, обрубки из металлов. В Киевской Руси денежной единицей была гривна (золотые пластинки), однако, наряду с гривной в качестве денег использовались, шкуры, соль, мёд, скот и т. п.

Постепенно роль денег перешла к металлам. Вероятно, сначала это были металлические предметы (наконечники стрел и копий, гвозди, утварь), затем слитки разной формы. Функцию денег выполняли медь, бронза, железо, серебро. Лишь в некоторых странах (в Ассирии и Египте) ещё за 2 тысячелетия до н.э. для денег использовали золото. Со временем в качестве денег стали использоваться слитки металла, что имело значительные неудобства: во-первых, количество металла требовалось каждый раз взвешивать; во-вторых, нужно было определять его пробу.

Для предотвращения подделок и обвеса со временем металл стали отмечать публичным клеймом. Так возникли чеканная монета и монетные дворы. С VII века до н.э. в обращении появляются чеканные монеты. Быстрое распространение монет связано с удобством их хранения, дробления и соединения, относительной большой стоимостью при небольшом весе и объёме, что очень удобно для обмена [10].

Все денежные единицы были весовыми мерами: мина, сикель, лира, фунт. Однако, как ни мал объём золотых монет или слитков, при значительных сделках, он становится весьма значительным, и перевозка плюс охрана металлических денег становится все дороже и рискованнее. Решение этой проблемы заключалось в изобретении складов денег, которые хранили деньги и выдавали складские квитанции о наличии определённого количества денег на складе и об их владельце. Вместо передачи металлических денег торговцы обменивались складскими квитанциями, или другими словами, использовали **безналичный расчет**. Эти склады были первыми банками.

История банковского дела начинается с VII века до н.э. Уже тогда в Вавилоне существовали ростовщики. И даже первые банковские билеты – гуду (hudu), имевшие обращение наравне с золотом. Эти билеты были ничем иным, как заменителем денег, или 'бумажными деньгами'.

В Древней Греции были менялы - траpezиты. Они производили обмен монет и принимали деньги на хранение. Также там совершались первые **безналичные платежи путём начисления и списания средств на счетах клиентов**. То есть проводилось первое расчетно-кассовое обслуживание.

Уже во II веке до н.э. в ряде мегаполисов, таких как Фивы, Гермонтис, Мемфис и Сиена, существовали так называемые царские банки, где накапливались средства от сбора налогов, доходы от государственных предприятий. А расходовались деньги на общественные нужды, например, выплату жалованья солдатам.

В Древнем Риме банковской деятельностью занимались менсарии (mensarii) и аргентарии (argentarii). Первые специализировались на обмене монет. Вторые – на привлечении средств и выдаче кредитов, а также денежных переводах между городами. В Средние века спрос на услуги банкиров значительно вырос: в обороте было множество различных монет, которые требовалось менять для торговли. Тогда и возникло слово «банк» - от названия лавки, на которой сидели менялы. *Banco* в переводе с итальянского языка обозначает «скамья», «лавка». Причём, уже в то время банкиры занимались не только обменом, но и ведением счетов клиентов, а также безналичными платежами.

Католическая церковь выступала против взимания процентов, поэтому банковское дело в эпоху Средневековья стало прерогативой в основном евреев. Папа Александр III в 1179 г. на Третьем Лютеранском сборе заявил, что те, кто берёт проценты, должны быть лишены причастия и христианского погребения. Банкиры подвергались гонениям и во Франции - при Людовике Святом и Филиппе Красивом, и в Англии - при Генрихе III. Что интересно, иногда изгнанные банкиры покупали право вернуться в страну, и это стало источником дохода для правительств.

Одним из первых банков принято считать созданное в Генуэзской республике товарищество, которому была передана функция по сбору определённых налогов для того, чтобы финансировать войны в Алжире и Тунисе в 1147 г. Оно просуществовало до 1816 г. и, помимо прочих услуг, принимало вклады частных лиц. **А первым государственным банком стал *Bancodella Piazzade Rialto*, созданный по решению сената Венецианской республики в 1584 г.**

В 1609 г. был открыт Амстердамский банк. Он известен тем, что ввёл такое понятие, как «банковский флорин» – денежная единица, приравненная к определённому весу чистого серебра, в которую переводились все принимаемые монеты. Англичанин Вильям Петерсон, изучая деятельность Амстердамского банка, сделал «открытие»: банку необязательно иметь реальные стопроцентные запасы драгметалла для покрытия собственных обязательств. Или другими словами, он положил основу **частичного резерва**. По проекту Петерсона в 1694 г. создан первый эмиссионный банк, отвечающий за выпуск бумажных денег, работающий на принципе частичного резерва – Банк Англии.

Что же такое в действительности **частичный резерв**? Это современная форма алхимии, или получение чего-то из ничего, а попросту воровство. Частные банки не могут

продолжительное время поддерживать иллюзию того, что их банкноты так же хороши как золото, которое они созданы заменить, если этих банкнот становится больше, чем золота в сейфах. И тут на защиту банков, которые финансируют государство, приходит то самое **государство**. Как? Законодательным путём, вводя «Законное Платёжное Средство» - ЗПС. ЗПС устанавливает деньги путём декрета, а не путём рынка, или добровольного обмена. ЗПС очень важное понятие для понимания инфляции, поэтому объясню его происхождение более детально.

В отличие от всех остальных организаций, государства получают доходы не за счёт оплаты своих услуг. Соответственно, экономическая проблема, стоящая перед государством, отличается от проблемы всех остальных экономических субъектов. Частные индивиды, желающие получить больше товаров и услуг от других людей, должны произвести и продать большее количество того, что желают получить другие. Государствам же необходимо просто найти метод экспроприации большего объёма благ без согласия владельца [11].

В бартерной экономике государственные чиновники могут экспроприировать ресурсы только одним способом: путём конфискации товаров в натуре. В денежной экономике они обнаружат, что легче захватывать денежные активы, а затем использовать эти деньги для приобретения товаров и услуг для государства или выплаты субсидий привилегированным группам. Подобная конфискация называется налогообложением. Однако налогообложение редко пользуется популярностью и зачастую провоцировало революции.

Появление денег, хоть и явилось благом для рода человеческого, также открыло более тонкие пути экспроприации ресурсов со стороны государства. На свободном рынке деньги можно получить либо путём производства и продажи товаров и услуг, удовлетворяющих потребности других людей, либо путём разработки соответствующих месторождений (в долгосрочном периоде этот бизнес является не более прибыльным, чем любой другой).

Но если государство может найти способ заняться фальшивомонетничеством — созданием новых денег из воздуха — оно может быстро производить свои собственные деньги, не утруждая себя продажей услуг или золотодобычей. В этом случае оно может присваивать ресурсы лукаво и почти незаметно, не возбуждая враждебности, вызываемой налогообложением. Более того, жертвы фальшивомонетничества могут испытывать при этом благостную иллюзию беспрецедентного процветания.

Очевидно, что фальшивомонетничество есть не что иное, как иное название инфляции — и то и другое создает новые «деньги», не являющиеся стандартным золотом или серебром, и то и другое действует одинаково. Теперь становится понятным, почему **государства инфляционны по самой своей природе**: потому что инфляция является мощным и изящным средством, позволяющим государству присваивать ресурсы народа, скрытой и оттого более опасной формой налогообложения. Как сказал Генри Форд в 1919 г.: «Это хорошо, что наши граждане не понимают нашей банковской и денежной системы, потому что, если бы они её поняли, то революция бы произошла сегодня» [12].

Наряду с фальшивомонетничеством, государство использует «Законное Платёжное Средство», чтобы путём декрета установить нечто отличное от настоящих денег, как деньги, которые обязаны приниматься наравне с деньгами по определённому государством номиналу, создавая таким образом «плохие» и «хорошие» деньги. Под «хорошими» подразумеваются деньги, «внутренняя» стоимость которых выше либо номинальной стоимости, либо находящихся в обороте «плохих» денег с равной номинальной стоимостью. Закон о «хороших» и «плохих» деньгах постулирован в 1526 г. в трактате *Monetae cudendaeratio* (О чеканке монет) польским астрономом, экономистом и математиком Николаем Коперником (1473—1543) и окончательно сформулирован в 1560 г. английским финансистом Томасом Грешемом (1519—1579): «**Худшие деньги вытесняют из обращения лучшие**»[13].

Власть многих государств осуществляла порчу монет. Она заключалась в уменьшении содержания в них золота или серебра при сохранении прежней номинальной стоимости. «Ухудшая» деньги, государство часто старалось решить возникающие финансовые затруднения. Последствиями таких действий являлось повышение цен и накопление «полновесных денег» населением. Факт исчезновения «полновесных денег» из обихода и замена их «неполновесными» был отмечен одним из ранних меркантилистов и финансовым советником английской королевы Елизаветы I Томасом Грешемом. Высказанная им мысль, что «худшие деньги вытесняют из обращения лучшие», вошла в историю под названием закона Коперника-Грешема.

Хоть закон и назван в честь Коперника-Грешема, описываемый факт был отмечен почти за две тысячи лет до рождения Коперника. Так, ещё в V веке до н.э. в комедии «Лягушки» Аристофан отмечает феномен вытеснения «хороших» денег «плохими»:

Как старинную монету и сегодняшний чекан.
Настоящими деньгами, неподдельными ничуть,
Лучшими из самых лучших, знаменитыми везде
Среди эллинов и даже в дальней варварской стране,
С крепким правильным чеканом, с пробой верной, золотой
Мы не пользуемся вовсе. Деньги медные в ходу,
Дурно выбитые, наспех, дрянь и порча, без цены.

Такие же эти мысли высказываются в произведениях исламского учёного XII—XIII веков Ибн Таймия, французского философа XIV века Николая Орезмского.

Я позволю себе обобщение закона Коперника-Грешема на более общий, чем «хорошие» и «плохие» деньги случай, и сформулирую его так: **«Всякая ценность, узаконенная декретом, хуже произведенной свободным рынком ценности, и эта «плохая» ценность вытесняет «хорошую» из обращения».**

Сегодня, когда государство вошло во все сферы нашей жизни, действие этого закона наблюдается везде. В образовании развивающую мысль и поиск практически невозможно получить. В медицине найти думающего врача становится все труднее. В информации сплетни и выдумки – это, пожалуй, всё, что сегодня можно прочитать в газетах, услышать по радио и увидеть по телевизору. В гуманитарных науках экономика из науки превратилась в веру, а история превратилась в журналистику. Найти финансового советника, имеющего представление о предмете, нельзя «днём с огнём» и т.д.

**Механизм влияния инфляции на экономику и на различные слои населения.
Инфляция как главная причина увеличения контраста между бедными и богатыми.
Инфляция как основная причина депрессий.**

Прежде всего, надо отметить, что в условиях отсутствия инфляции и при наличии технического прогресса, цены на товары потребления должны постоянно падать, что при неизменном доходе будет приводить к повышению благосостояния людей. Поэтому сам по себе факт «стабильных» цен на товары потребления абсолютно ничего не говорит об отсутствии инфляции.

Чтобы оценить экономические последствия инфляции, давайте посмотрим, что происходит, когда группа фальшивомонетчиков пускает в оборот результаты своей работы. Предположим, что объем предложения денег в экономике равен 10000 унциям золота, и фальшивомонетчики, настолько искусные, что их продукцию невозможно вычислить, добавляют еще 2000 унций. Каковы будут последствия? Первое, явный выигрыш получат фальшивомонетчики. Они возьмут вновь созданные деньги и истратят их на покупку товаров и услуг.

Выражаясь словами знаменитой карикатуры в «Нью Йоркере», на которой была изображена группа фальшивомонетчиков, рассуждающих о своих изделиях: «Розничные расходы скоро получают необходимый стимул». Совершенно верно. Местные расходы действительно получают стимул. Новые деньги делают свою работу постепенно, шаг за шагом, оказывая влияние на всю экономическую систему. Когда новые деньги распространяются, это повышает цены — как мы видели, новые деньги могут только разбавить эффективность каждого доллара. Но процесс разбавления занимает время и поэтому не является равномерным; за это время, кто-то выигрывает, кто-то теряет.

Одним словом, доход фальшивомонетчиков и их местных распространителей увеличивается прежде, чем повышаются цены на покупаемые ими товары. С другой стороны, люди в отдалённых областях экономики, ещё не получившие новых денег, обнаруживают, что цены на товары, которые они покупают, повышаются до того, как увеличиваются их доходы. Например, розничные торговцы на противоположном краю экономики будут терпеть убытки. Первые получатели новых денег выиграют больше всего, причем за счёт тех, кто получит деньги последними.

Следовательно, инфляция не приносит никакой общественной выгоды; вместо этого она перераспределяет богатство в пользу тех, кто в этой гонке оказывается первым в ущерб более медлительным. А инфляция, в сущности, и есть гонка, в ходе которой выясняется, кто может получить деньги раньше всех. Опоздавших — на которых приходится все убытки — часто называют «группами с фиксированными доходами». Люди, получающие заработную плату служащего, при распределении новых денег всегда находятся в конце списка. Особенно сильно пострадают те, кто зависит от договоров с фиксированной суммой денег — договоров, заключённых до инфляционного повышения цен. Получатели выплат по страхованию жизни и ежегодной ренты, пенсионеры, домовладельцы, сдавшие свою недвижимость в долгосрочную аренду, владельцы облигаций и другие кредиторы, люди, имеющие на руках наличные деньги — именно на них упадет основная тяжесть инфляции. Именно они попадут под «налогообложение».

Инфляция имеет и другие отрицательные последствия. Она искажает основу нашей экономики — деловой расчёт. Поскольку цены изменяются не одновременно и с разной скоростью, деловым людям становится очень трудно отделить устойчивое от преходящего, а также правильно оценить спрос потребителей или свои затраты. Например, в бухгалтерской отчётности фонды учитываются по цене, которую предприятие за них заплатило. Но если вмешивается инфляция, то затраты на обновление износившихся фондов будут намного выше, чем зафиксированные в бухгалтерских книгах. В результате, во время инфляции прибыль предприятия будет сильно завышаться, а на фоне кажущегося увеличения инвестиций, реально может происходить поедание капитала. Аналогично, владельцы акций и недвижимости будут получать доходы от прироста капитала, хотя в действительности не происходит никакого «прироста». Но они могут тратить эти доходы, не отдавая себе отчёта в том, что они проедают свой первоначальный капитал.

Но, создавая иллюзорные прибыли и искажая экономический расчёт, инфляция нарушает функцию свободного рынка по наказанию неэффективных и вознаграждению эффективных фирм. Почти все фирмы внешне будут процветать. Общая атмосфера «рынка продавца» будет вести к снижению качества товаров и услуг, поскольку потребители зачастую меньше сопротивляются повышению цен, если они происходят в форме снижения качества. Во время инфляции качество работы будет снижаться по иной причине: люди будут возбуждены планами быстрого обогащения, и часто будут пренебрегать методичной работой. Кроме того, инфляция наказывает бережливость и поощряет долги, поскольку любая сумма денег, взятая займы, будет выплачиваться в долларах с более низкой покупательной способностью. Следовательно, будет стимул брать займы и отдавать позднее, а не сберегать и ссужать. Поэтому инфляция снижает общий уровень жизни именно в ходе создания обманчивой атмосферы «процветания».

Но, пожалуй, наиболее страшное следствие инфляции состоит в том, что там, где новые деньги первоначально используются как деловые кредиты, инфляция становится причиной внушающего ужас «бизнес цикла»[8]. Этот тихий, но неумолимый процесс, протекает следующим образом: под эгидой государства банковская система создает новые деньги и ссужает их предприятиям. С точки зрения деловых людей, новые средства выглядят как настоящие инвестиции, но в отличие от инвестиций свободного рынка, их источником не являются добровольные сбережения. Коммерсанты вкладывают новые деньги в различные проекты и платят за факторы производства более высокие цены, в том числе и более высокую заработную плату рабочим.

Когда новые деньги достигают все слои общества, люди обычно восстанавливают свое прежнее добровольное соотношение между потреблением и сбережениями. Одним словом, если люди желают сберегать и инвестировать около 20% своих доходов и потреблять остальное, то новые деньги, выданные в виде займов предприятиям, сначала создают впечатление, что доля сбережений стала выше. Когда новые деньги попадают в руки населения, люди восстанавливают прежнее соотношение 20:80, и обнаруживается, что многие инвестиции разорительны. Ликвидация ошибочных инвестиций, сделанных во время бума, составляет фазу депрессии бизнес цикла.

Таким образом, ненавидимые бизнес циклы порождаются не свободным рынком и полным уважением к частной собственности, как утверждает сегодняшняя экономическая «наука», согласно расширенному закону Коперника-Грешема, вытеснившая из обращения корректную экономику, а как раз именно отрицанием свободного рынка и инфляцией, т.е. узаконенным воровством и пренебрежением к частной собственности. Это была теоретическая часть, а далее исторический обзор.

Инфляция и история государств

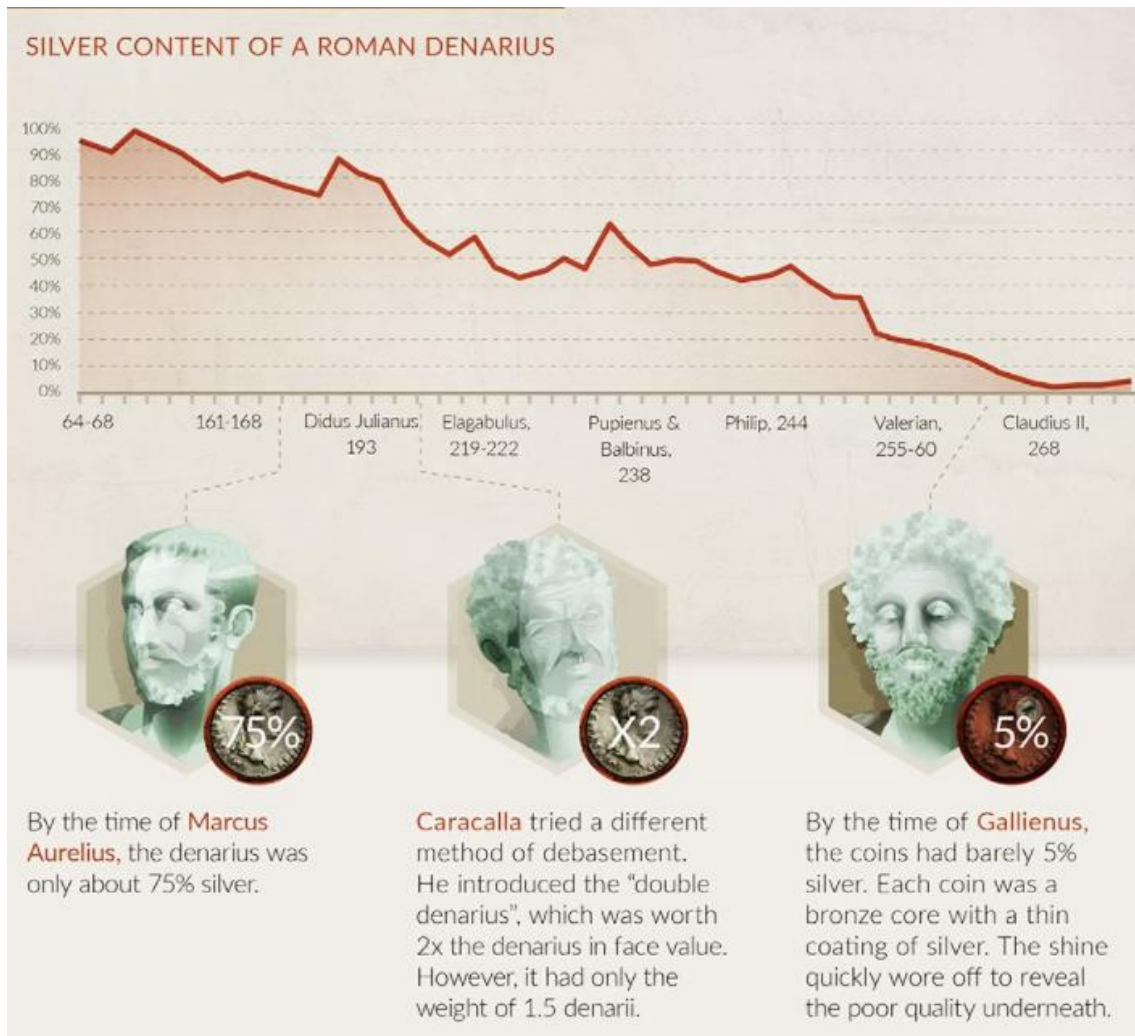
Греко Римская цивилизация. На протяжении почти пяти веков Рим был республикой. Весь этот период, от 5 в. до н.э. и до 89 г. до н.э. использовались полновесные медные и серебряные (с 268 г. до н.э.) деньги. Серебряные монеты Денарии весом 4.55 г стали основной монетой в обращении и просуществовали с практически неизменным содержанием серебра до 89 г. до н.э. Это был период роста могущества Рима. Территория Рима составляла 1,5 млн кв. миль, на которых проживало 130 млн человек. В самом Риме проживал 1 млн человек. Было построено 50,000 миль дорог, водопроводов и других сооружений, многие из которых сохранились по сегодняшний день.

Торговля была наиважнейшим источником богатства и стимулировала дальнейшее разделение труда между провинциями. Квалифицированный рабочий зарабатывал один денарий в день. Но правителям хотелось больше. Как же получить больше денег без увеличения поборов с населения, если добыча серебра весьма ограничена? Да очень просто! С помощью инфляции, в форме «порчи» монет. Переплавляя серебряные денарии и добавляя туда медь, при этом, оставляя номинал каким он был, правители увеличивали количество денариев.

Приблизительно за 200 лет порчи монет, или инфляции, содержание серебра в денарии упало до менее 5%. Все следствия, описанные выше в теоретической части, последовали с роковой неизбежностью. Население обнищало, торговля прекратилась, возобновился бартерный обмен, и всемогущая империя прекратила свое существование. Население Рима сократилось с миллиона то 50 тыс. жителей. Экономика была полностью парализована. Платить армии стало нечем, и варвары разодрали империю на куски [14].

Средние Века. В средние века быстрая и масштабная порча денег была характерна для всех стран Европы. Так, в XIII в. французский ливр был эквивалентен 98 г чистого серебра; к XVII в. он обозначал уже только 11 г. Замечательный случай представляет собой

динар, сарацинская монета в Испании. Первоначально, когда в конце VII в. началась его чеканка, динар состоял из 65 гранов золота. Сарацины отличались здравомыслием в денежных вопросах, и к середине XII в. динар всё ещё был равен 60 гранам. В этот момент Испанию захватили христианские короли, и к началу XIII в. динар (теперь называвшийся мараведи) был уменьшен до 14 гранов. Вскоре золотая монета стала слишком лёгкой, чтобы находиться в обращении, и её заменили серебряной монетой, весившей 26 гранов серебра. Она также подверглась обесценению и к середине XV в. мараведи содержала только 1,5 грана серебра и снова была слишком мала, чтобы оставаться в обращении.

Возрождение. На протяжении большей части средневековья между VII и XIII веками золотые монеты попадали в Европу преимущественно из Византии; своих почти не было. Лишь в 1252 году во Флоренции стали чеканить знаменитый флорин. У "проклятого цветка" быстро появились аналоги и подражатели: венгерский форинт, германский гульден, папский 'флорино де камера' и другие, всего около ста пятидесяти вариантов. Но экономическое могущество Флоренции, основанное на стабильной монете, позволило флорину оставаться основной международной валютой.

Вплоть до 1523 года флорин чеканился без особых изменений. И всё это без центрального государственного банка и, как следствие, без инфляции. Флорин содержал 3.54 грамма (или 24 карата) чистого золота. Вот некоторые цены того периода, чтобы оценить уровень жизни во Флоренции: В 1488 г. за обучение Микеланджело его отец обязался уплатить 24 флорина. Статуя из мрамора в натуральную величину – 120 флоринов.

Рельеф из гипса раскрашенный – 5 флоринов. Картина Долчьяти – 2 флорина. Пьета Микеланджело – более 150 флоринов. Небольшие алтарные доски – от 20 до 40 флоринов. Роспись потолка Сикстинской капеллы – 3 тысячи флоринов. При росписи капеллы в Миланском замке в 1474 г. представители герцога торговались с двумя боттегами из-за 10 флоринов – 150 или 160.

Небольшой трёхэтажный дом стоил 100-200 флоринов. Аренда дома 15 флоринов в год, помещения от 8 до 20, «сотка» земли 7-9 флоринов. Пара рабочих волов 25, дойная корова 15-20, верховая лошадь 7-85 флоринов. Минимальный набор питания для семьи из 4 человек в начале 15 столетия (хлеб, мясо, оливковое масло, вино, овощи, фрукты) – 30 флоринов в год. Служанке, приходящей в год, 8 флоринов. Верхняя одежда 4-7 флоринов (но мог быть и кафтан за 100 флоринов). Так что «Пьета» стоила как две лошади, но это годовой доход трёх семей.

Выгодными считались долговременные контракты или годовая зарплата. Гиберти получал 200 флоринов в год, Мантенья у Гонзага – 600 плюс помещение и подарки. Максимум – Винчи в 1482 г. в Милане 2000 флоринов. Сдача земли в аренду приносила 8-15%, вложение денег в торговлю 17%, внешняя торговля от 65% в среднем до 300%. Небольшие участки земли (таких было большинство) давали продуктов на 20-30 флоринов. Это лишь подспорье.

В середине XV века флорентинцы платили 0,5% с дохода и делились на четыре группы. Первая – богачи – 2% населения – платили 10 флоринов (доход более 2000), вторая – 16% населения – от 2 до 10 флоринов (доход от 400 до 2000). Самая многочисленная группа – 54% горожан – доход от 80 до 200 флоринов в год. 28% граждан были так бедны, что не платили налогов. Но затем власти стали заставлять зажиточных граждан одалживать им деньги под низкий процент, тем самым вводя инфляцию, которая сделала итальянские города государства менее конкурентоспособными, и постепенно лидерство перешло к изобретательным Голландцам.

Голландцы первыми выпустили государственные облигации в 1517 г. Эта изобретательность создала, как обычно, подъём на какое-то время. Но закон есть закон: никто не может бесконечно потреблять больше, чем получать. К концу 18 века государство тратило 68% от своего дохода только на выплату процента по своим облигациям. Банкротство страны не заставило себя долго ждать: оно произошло в 1814 г.

Период индустриализации. Америка также экспериментировала с бумажными деньгами во время революционной войны против Англии, чтобы оплачивать военные расходы. Войны всегда стоят слишком дорого, чтобы быть оплаченными с помощью налогов. А потому, **войны всегда инфляционные**. Воюющие колонии очень быстро потратили имеющиеся у них деньги на революционную войну, которая началась в 1775 г. 13 колоний собрали континентальный конгресс и решили выпустить континентальный доллар, или просто континентальный, не обеспеченный золотом или серебром, для оплаты войны. К 1780 г. континентальный стоил 1/40 от номинала. Конгресс пытался осуществить реформу путём изъятия старых банкнот и замены их новыми, но безрезультатно. К Маю 1781 г. континентальный уже ничего не стоил и перестал использоваться как деньги. Бенджамин Франклин был абсолютно прав, когда в 1781 г. высказал мнение, что девальвация континентального фактически была налогом на оплату войны.

Хрестоматийный пример инфляции произошёл во Франции после победы революции в 1790 г. Ассигнаты Великой французской революции в истории денег стали именем нарицательным, настолько масштабной была их девальвация. Бумажные ассигнаты стали выпускаться революционным правительством, начиная с 1790 г., чтобы пополнить казну, которая опустела из-за развала налогообложения после национализации имущества.

Лидеры французского парламента не были новичками в финансовых вопросах и были в курсе дела о том, что произошло с континентальным долларом. Они думали, что если они

обеспечат новую бумажную валюту недвижимостью, только что конфискованной у церкви, то всё будет по-другому, чем в Америке. Однако экономические законы неумолимы и всё произошло так же как и с континентальным, только ещё хуже. Ежемесячно ассигнатов печатали столько, что французская экономика погрузилась в пучину гиперинфляции, а за ассигнаты не давали и нескольких процентов от их номинала. Инфляции понадобилось всего десять лет, чтобы превратить супердержаву того времени в экономические руины. Стабилизировать государственные финансы и остановить печатный станок удалось только при Наполеоне Бонапарте, который пополнил государственный бюджет самым понятным ему способом - за счёт вывоза ценностей из покорённых государств. Наполеон объявил себя императором и вернул страну к золотому стандарту. Ослабленная инфляцией и последующими войнами Франция неизбежно отдала свою роль как супердержава Великобритании.

19 век, когда практически во всём мире главенствовал золотой стандарт, т.е. когда банкноты, или заменители денег, могли в любой момент быть обменены на металлические деньги, был, пожалуй, самым не инфляционным периодом истории после итальянских городов-государств. Резервной валютой служил Британский фунт стерлингов, или просто фунт. Америка также находилась на полном золотом стандарте: 20 долларов за унцию золота. Соотношение между долларом и фунтом было 4,86 доллара за фунт. Столетняя идиллия закончилась с первой мировой войной.

Период после первой мировой войны. Как всякая война инфляционная, первая мировая не была исключением. Бумажных фунтов было напечатано столько, что возврат к довоенному курсу с долларом неизбежно должен привести к потере Великобританией своего золотого запаса. Однако Великобритания не могла расстаться со своим статусом и решила восстановить довоенный обменный курс. Золото начало быстро утекать из Великобритании в Америку, которая вступила в войну только в 1917 г. и не успела серьезно потратиться. Америка решила 'помочь' своему другу Великобритании и остановить отток золота из Великобритании в Америку путём быстрого ускорения инфляции в США.

Всемогущий президент резервного банка Нью-Йорка, Бенджамин Стронг рьяно взялся за дело. Он использовал все возможные (и невозможные) средства для достижения своей цели. Проценты были снижены, кредиты удешевлены, банковские резервы увеличены с помощью закупки федеральным банком различных ценных бумаг, включая государственные облигации. Все эти действия привели в действие механизм, описанный выше, под названием «бизнес цикл».

Первая фаза которого, бум, получила название «бурлящие двадцатые». Поскольку этот инфляционный бум был вызван не увеличением сбережений, а радикальным увеличением кредитов, то за ним с абсолютной неизбежностью последовал крах, который получил название Великая Депрессия [16]. Инфляция двадцатых была настолько значительна, что Америка более была не в состоянии поддерживать золотой стандарт, и население Америки было просто ограблено: владение золотом гражданами было объявлено незаконным и все золото было конфисковано государством. Но это не вывело страну из депрессии. Государство продолжало инфляционную политику согласно одержавшей победу псевдо-экономики Кейнсианства.

С тех пор и по сегодняшний день инфляционная политика стала общепринятой во всём мире. Кейнсианство уступило пьедестал Монетаризму, или идее контролируемой, управляемой инфляции. Между странами идёт гонка: кто быстрее проводит инфляцию. Поскольку единых денег более не существует, различные страны объединяются в блоки, что приводит к хаосу и неизбежным войнам. Наиболее слабые звенья теряют контроль и попадают в хаос гиперинфляции и перестают выплачивать проценты на долги: Мексика 1982, Югославия 1983, Россия 1998, Греция 2015, Индия 1958, 1966, 1972, Индонезия 1966, Иран 1992, Ирак 1990. Список слишком длинный для данной статьи.

Но это не всё. Постоянная инфляция неизбежно приводит к бумагам и депрессиям, которые становятся все глубже и продолжительнее, и как было объяснено выше, к обнищанию крайних на раздаче созданных из ничего денег. Последняя такая депрессия произошла в 2009 г. Сегодня, 8 лет спустя, процентные ставки всё еще экстремально низкие и существует реальная опасность того, что при следующей неизбежной депрессии государство может потерять контроль над инфляцией и оказаться в открытом море без руля и без ветрил. За сто лет (1913) правления ФРС (Федеральной Резервной Системы) доллар потерял 97% покупательной способности и может не справиться со следующей депрессией, в то время как за предыдущее столетие (1813 – 1913) его покупательная способность увеличилась.

Источники

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D1%8F>
2. <http://dictionary-economics.ru/word/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D1%8F>
3. <https://www.investopedia.com/terms/i/inflation.asp>
4. <http://xn----8sbauh0beb7ai9bh.xn--p1ai/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D1%8F>
5. <https://mises.org/library/defining-inflation>
6. <https://mises.org/library/argumentation-ethics-and-liberty-concise-guide>
7. <http://www.econpointofview.com/2013/09/rothbards-chapter-1-fundamentals-of-human-action>
8. <https://mises.org/library/theory-money-and-credit>
9. <https://www.ozon.ru/context/detail/id/19460418/>
10. <http://www.seinst.ru/page538/>
11. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D0%B3%D0%B8>
12. <https://mises.org/library/what-has-government-done-our-money>
13. <https://www.goodreads.com/quotes/34770-it-is-well-enough-that-people-of-the-nation-do>
14. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%93%D1%80%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BC%D0%B0
15. <http://www.businessinsider.com/how-currency-debasement-contributed-to-fall-of-rome-2016-2>
16. Raymond de Roover, "The Rise and Decline of the Medici Bank"
17. <https://mises.org/library/americas-great-depression>